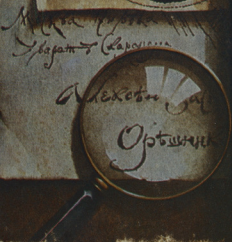

ПАНОРАМА ИСКУССТВ 5

85.1
П165
929.271
4

ПАНОРАМА ИСКУССТВ 5

О себе и своем творчестве
Эпохи, страны, художники
Воспоминания, письма, дневники
Предполагаем, ищем, доказываем
Музеи, коллекции, произведения
Встречи искусств

Они родились на Волге

*К созданию
мемориального музея
братьев Весниных в Юрьевце*

Л.Л.Полякова

«Есть имена художников, которые стали синонимами своей эпохи,— пишет народный архитектор СССР Г.М. Орлов в предисловии к книге А.Г. Чинякова «Братья Веснины». — Можно сказать «античность», а можно назвать имена Гомера, Иктина, Фидия. Можно сказать «ренессанс», а можно — Рафаэль, Брунеллески, Боккаччо. Вспоминая классицизм, мы не можем отделить его от имен Буало, Ленотра, А. Иванова, Казакова, Мартоса. Наше время не отстает от этих традиций: обращаясь к советской архитектуре, нельзя забыть Весниных»¹.

Творческое наследие Весниных — осуществленные и неосуществленные проекты, новаторские искания и острые эксперименты, их пророческие предвидения — продолжает и сегодня питать архитектурную мысль. Без их имен не может обойтись ни одна экспозиция истории архитектуры нашего столетия в какой бы то ни было стране.

В одном из центров изучения истории русского и советского зодчества — Государственном научно-исследовательском музее архитектуры СССР имени А.В. Щусева в Москве — находится основной архивный фонд архитекторов Весниных, насчитывающий свыше десяти тысяч единиц хранения. Но мемориальный музей братьев, наверное, особенно естествен и закономерен там, где он недавно и был создан, — на их родине, в небольшом древнем волжском городке Юрьевце. Однако коллекция будущего музея начала формироваться задолго до этого. Материалы о Весниных поступают чуть ли не с самого основания краеведческого музея в Юрьев-

це в 1925 году, первым директором которого стал человек большой культуры, литератор и краевед, А.И. Батуев.

В 1959 году, незадолго до своей смерти, А.А. Веснин прислал в дар краеведческому музею волжские этюды, сделанные им и братьями в юные годы. В 1966 году в Юрьевец приезжает коллега, исследователь творчества и близкий родственник Весниных А.Г. Чиняков, по книге которого впоследствии составляется первый тематико-экспозиционный план мемориального музея. Алексей Григорьевич привез большую коллекцию старинных стеклянных негативов — фотографий Весниных и видов Юрьевца, относящихся к 1900-м годам. Когда вопрос о создании дома-музея был решен, бывшая сотрудница мастерской имени В.А. Веснина — М.В. Гакин, на хранении у которой оставались некоторые личные вещи и документы А.А. и Л.А. Весниных после смерти их сестры Л.А. Весниной, передала их в Юрьевец.

Инициатива юрьевчан нашла горячую поддержку. Московский искусствовед К.В. Усачева, приезжавшая в Юрьевец, подарила музею свои труды и диафильм о Весниных, оказала большую помощь в собирательской работе. Научным сотрудником Института истории искусств Министерства культуры СССР Л.В. Тыманом были безвозмездно переданы предметы интерьера, необходимые для создания мемориальных композиций.

Не раз приезжал в Юрьевец в связи с организацией музея ивановский архитектор А.Б. Дьяков. Он значительно пополнил его фонд ценными книгами, отечественными и зарубежны-

Леонид, Виктор и Александр
Веснины — ученики Московской
практической академии
коммерческих наук
Конец 1890-х годов

Е. А. Веснина
мать архитекторов Весниных

А. А. Веснин,
отец архитекторов Весниных

ми журналами с публикациями, посвященными творчеству Весниных. Вместе с главным архитектором Ивановских научно-реставрационных архитектурных мастерских Э. П. Смирновой они на общественных началах оформили одну из первых экспозиций музея. Московский музей архитектуры СССР подготовил ретроспективную фотовыставку о достижениях советской архитектуры, в которой был отражен вклад в ее развитие творческого коллектива А. А., В. А. и Л. А. Весниных.

Так и начинался мемориальный музей — с выставок. Первые из них — еще на «территории»

краеведческого музея. Непросто было сделать выбор здания для мемориального музея, так как тот дом, в котором прошли детство и юность архитекторов, оказался в зоне затопления при заполнении Горьковского водохранилища и был разобран в 1954 году. Решили остановиться на двухэтажном, красного кирпича, бывшем купеческом особняке: здание построено в конце XIX века, удобно расположено и к тому же, судя по некоторым документам, могло принадлежать родителям Весниных.

Мемориал стал детищем всего города. Среди энтузиастов создания веснинского мемориала

Вид Юрьевца
с горы Гребешки

в первую очередь хотелось бы назвать имена общественного директора музея М. А. Панфилова и директора краеведческого музея Е. С. Ивановой, районного архитектора Е. Д. Борокина, а также В. В. Крайнова, В. И. Курмыцкого и П. А. Лунева. Петр Александрович Лунев, в частности, по собственному проекту и своими руками оформил мемориальное надгробие на могилах родителей Весниных на городском кладбище.

О юрьевецком мемориале заговорили. После опубликования 4 октября 1978 года в газете «Правда» корреспонденции В. Бяковского «Трем богатырям архитектуры» у музея Весниных появились новые друзья. На его адрес стали при-

ходить письма, поступать ценные документы, связанные с жизнью и творчеством братьев Весниных.

И вот теперь, когда мемориальному музею отдано все здание, когда он стал частью Ивановского объединенного историко-революционного музея, начался новый этап его истории. После завершения капитального ремонта дома № 8 по въезду Весниных (новое название въезд получил недавно) начался монтаж мемориальных помещений и экспозиций, посвященных обзору творческого пути Весниных. Предусмотрены также лекционный и выставочный залы.

В связи с этим расширилась собирательная работа. Подбираются предметы обстановки, ведутся дальнейшие поиски личных вещей Весниных, их работ, фотодокументов, писем, книг, воспоминаний родных, друзей, коллег.

С теплотой и вниманием встречают юрьевчан

в Государственном музее архитектуры СССР. Его директор В. И. Балдин, главный хранитель А. Н. Луппол, заведующая отделом фондов Б. С. Глукина и другие работники охотно консультируют, помогают и словом и делом. Принято решение о передаче юрьевецкому мемориалу на постоянное хранение некоторых экспонатов. Это — письменный стол и другая мебель рабочей кабинета А. А. и Л. А. Весниных в их последней квартире на Арбате. Это — семейный альбом, письма, несколько живописных работ Александра Веснина.

Ценные документы и фотографии подарены музеем вдовой В. А. Веснина Натальей Михайловной Весниной и двоюродной сестрой Весниных Лидией Алексеевной Весниной. Беседы с ними дали много интересных биографических сведений о братьях.

Очень полезными были встречи с бывшей сотрудницей мастерской Весниных Н. В. Бухариной, с известным историком советской архитектуры С. О. Хан-Магомедовым, искусствоведом Е. Б. Муриной.

Но хотя последние поступления уже сейчас сделали молодой музей обладателем уникальных мемориальных материалов, впереди еще предстоит большая собирательская, экспозиционная и научная работа. Своей задачей музей считает пропаганду достижений выдающихся зодчих XX века братьев Весниных и всей советской архитектуры.

Особое место в экспозициях мемориального музея, естественно, будут занимать материалы о детстве и юности братьев Весниных, о той роли, которую сыграли в их жизни и творчестве годы, проведенные на Волге.

В 1980 году исполнилось 100 лет со дня рождения старшего из братьев — Леонида Александровича Веснина, родившегося 28 ноября 1880 года. Относительно места его рождения данные двух первых биографов Весниных — профессора М. А. Ильина и архитектора А. Г. Чинякова — расходятся, хотя, казалось бы, можно доверять сведениям обоих, так как один в предисловии к своей книге сообщает, что в процессе ее написания «неоднократно советовался с А. и В. Веснинными»², а другой был их родствен-

ником (мужем младшей сестры Весниных Анны).

Однако прав М. А. Ильин: Леонид, в отличие от двух своих братьев и двух сестер, родился не в Юрьевце, а в Нижнем Новгороде, откуда была родом их мать — Елизавета Алексеевна Веснина, урожденная Ермолаева (1861—1901). 28 марта 1882 года в семье юрьевецкого купца второй гильдии Александра Александровича Веснина родился второй сын — Виктор, а 16 мая 1883 года — младший, названный в честь отца и деда Александром.

Отец архитекторов Александр Александрович Веснин (1852—1911) был родом из Старой Ладоги, древнего русского города на реке Волхов. Сравнительно редкая эта фамилия встречается в исторических документах XVII века. В летописи упоминается новгородский плотничных и каменных дел мастер Иов Веснин, в таможенных книгах Московского государства зарегистрированы торговые люди — усолец Ивашко Веснин и вятчанин Ондришка и Любим Веснины, приезжавшие на ярмарку в Устюг Великий летом 1652 года.

Дед Весниных по отцу владел каменоломней и занимался торговлей, но этих средств не хватало на содержание огромной семьи. У него было двадцать детей, в большинстве — девочки. Одна из дочерей, Анна, вышла замуж за нижегородского голову, богатого купца В. А. Соболева, который был гораздо старше ее. Вместе с собой она увезла в Нижний Новгород двух младших братьев — Александра (будущего отца братьев Весниных) и Алексея.

В семье сестры они получили домашнее образование, а с 14 лет, по обычаю, были «пристроены к делу» — служили конторщиками у Соболева, владевшего лавками и гостиницей. После смерти мужа Анна Александровна, которую братья нежно называли Анеточкой, основывает ради их будущего (своих детей у нее не было) фирму «Наследница Соболева и братья Веснины». Женившись, Александр Александрович получает от нее Александровский дрожжевой и винокуренный завод в Юрьевце, куда и переезжает с семьей на постоянное жительство.

Надо сказать, что Анна Александровна сыгра-

Дом родителей Весниных
Здание не сохранилось
Фотография 1900 года

ла большую роль в жизни не только своего брата, но и его детей. Когда семью А. А. Веснина постигло большое горе — умерла жена, а сам он разорился, — сестра помогла ему материально и посылала деньги в Петербург, где учились тогда Александр, Виктор и Леонид. Впоследствии, раздав большую часть своего состояния бедным, она ушла в монастырь.

Дедом Весниных по матери был нижегородский купец второй гильдии Алексей Федорович Ермолаев, чей отец Федор Яковлевич изображен И. И. Мельниковым-Печерским в романе «На горах». Этот прадед Весниных был выходцем из крепостных крестьян села Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии.

Выкупившись из неволи, он основал свое дело — Лысковский солодовенный завод, записался сначала в гильдейские купцы уездного города Макарьева, а затем переехал в Нижний Новгород, где на макарьевской ярмарке держал гостиницу (ермолаевские номера) и трактир. Это был человек большого ума, личность незаурядная, и, как пишет Мельников-Печерский, в трактир — «к Ермолаеву» — ездили не только для того, чтобы «за чайком, за водочкой да за стерляжьей селянчочкой дела вершить», а и лично к Федору Яковлевичу — за дельным советом.

Его сын повел дело на европейский манер. Новый пивоваренный завод на Почаинской улице для него строили иностранные инженеры, управляющим завода был ученый пивовар-немец. В Саратовской губернии Алексей Федорович имел собственные плантации хмеля, для

Мемориальный музей
архитекторов Весниных
Рисунок В. Бяковского

которых выписал опытного хмелевода-чеха. В числе видных промышленников имя А. Ф. Ермолаева значится в «Альбоме участников Всероссийской промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде», роскошно изданном в Санкт-Петербурге и преподнесенном царю накануне посещения им Нижегородской выставки.

Оборотистый, прижимистый, крутого нрава, А. Ф. Ермолаев был представителем того купеческого Нижнего, о котором Максим Горький писал, что «дома в нем каменные, а люди железные». Ему не нравилось, как ведет свое дело зять, которому он предсказывал финансовый крах. И надо отдать должное его дальновидности: Веснин действительно обанкротился, и все его имущество пошло с молотка.

Образование у Александра Александровича

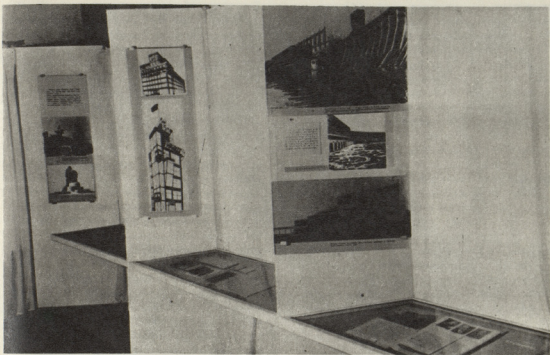
было, как тогда говорили, домашнее, но он много читал, собрал великолепную библиотеку, выписывал газеты и журналы, любил музыку, интересовался искусством и даже писал, как и его брат, Алексей, стихи. Он был ласков с рабочими, настаивал на повышении им заработной платы и улучшении условий труда, даже тайком платил за них штрафы. Он часто спорил с управляющим заводом, «рижским гражданином», прибалтийским немцем Бирком, который позволял себе грубое обращение с рабочими и в конце концов был за это уволен.

Родители Весниных оставили по себе в Юрьевце добрую память. Александр Александрович и Елизавета Алексеевна состояли в попечительных советах городского училища и женской прогимназии, на строительство и содержание которых ими были сделаны денежные вклады. В ремесленной школе и городском училище были стипендии Веснина для способных юношей из бедных.

До сих пор в Юрьевце по улице Селецкая гора живет Е. В. Смирнова, дом которой выстроил для ее матери Веснин, когда погиб на заводе в результате несчастного случая отец. Хотя произошло это по вине самого рабочего, Веснин выдавал вдове погибшего и детям значительное пособие.

О другом характерном случае рассказывается в рукописной «Хронике Юрьевца-Повольского». «Сам Веснин Александр Александрович,— пишет ее автор, местный житель А. Моклоков,— был человек великодушный и добрый ... Бирк изверг для рабочих, чинил расправы и над крестьянами деревень Ямской и Варварихи, дерзавшими половить в Волге на уху себе рыбы (воды возле острова против Ямского дола были в аренде заводоладельца Веснина). Как-то раз Веснин пожелал прокатиться на лодке к Ямскому долу, а там как раз ямские мужики ловили бреднем рыбу. Приняв издали человека в городском пиджаке и черном котелке на голове за ненавистного Бирка, они решили с ним расправиться ... Вдруг славившийся могучей силой крестьянин Петр Бебенин охнул и закричал: «Ребята, стой! Это же Александр Александрович Веснин!»³.

Елизавета Алексеевна была образованнее му-

Фрагмент
экспозиции музея

жа. Она окончила Нижегородскую маринскую женскую гимназию, учебная программа которой, кроме таких женских занятий, как рукоделие, кройка и шитье, включала ряд общеобразовательных предметов: русский язык и словесность, французский и немецкий, географию, естествоведение, арифметику. Гимназисткам преподавались также рисование, «танцевание», пение (церковное) и даже гимнастика. За дополнительную плату они имели возможность брать уроки музыки, чем Лиза Ермолаева воспользовалась в полной мере, став превосходной пианисткой.

С семейной фотографии смотрит на нас молодая женщина с приятными, чуть расплывчатыми «славянскими» чертами лица. Русые волосы гладко причесаны на прямой пробор. Выражение глаз доверчивое и мягкое, но волевой подбородок

и губы выдают характер сильный. К ее плечу прижался очень похожий на нее младший сын Шура. От матери Александр Александрович унаследовал не только внешность, но и многие черты характера. Его удивительная мягкость и доброта, которые отмечают все знавшие его современники, бывали порой обманчивы. Куда девались обычная уступчивость и деликатность, когда дело касалось принципиальных вопросов, искусства и творчества — в своих убеждениях Александр Веснин не только был неколебим, но и отстаивал их твердо, с редкой прямоотой.

В своей семье Елизавета Алексеевна была хозяйкой положения, и добрейший Александр Александрович-старший с радостью во всем ей подчинялся. На фотографии он выглядит типичным «чеховским» интеллигентом. Красивое умное лицо, короткая бородка и усы, большие выпуклые глаза за стеклами очков в тонкой золотой оправе. На отца особенно походил старший сын, светловолосый и голубоглазый Леонид. А средний, Виктор, с, его тонкими

скульптурными чертами лица, был больше похож на своего дядю, любимого брата отца — Алексея Александровича Веснина.

Фотография эта была сделана во дворе, у стены их дома на берегу Волги перед проводами двух младших братьев на учебу в Москву, в Практическую академию коммерческих наук, где уже учился десятилетний Леонид. Рядом с Леонидом сидит сестренка Лида, которая в будущем, сама еще неполных семнадцати лет, заменит всем им мать. Через десять лет суждено было умереть Елизавете Алексеевне, в сорок лет, при родах младшей дочери Анны.

Переехав в Юрьевец, в те годы уездный город Костромской губернии, родители Весниных сначала жили в небольшой деревянной усадьбе, принадлежавшей Елизавете Алексеевне еще до замужества, а затем переехали в новый двухэтажный белокаменный дом, выстроенный на самом берегу Волги в нижнем конце города. Рядом с ним находилось трехэтажное здание винокуренного завода. Здания эти не сохранились. Сейчас на том месте, где стоял дом Весниных, плещут волны Большой Волги.

...Братья-погодки Леша, Викуша, Шура и родившаяся в 1884 году сестренка Лидушка были очень дружны. Детей привлекала высокая гора за их домом. На самой вершине огромным квадратом тянулись таинственные валы. На их склонах росли столетние сосны. От родителей дети знали, что Юрьевец очень древний город, что был он построен, еще великим князем владимирским Юрием, внуком строителя Москвы Юрия Долгорукого, для того чтобы защищать русскую землю от врагов, и поэтому почти на каждой его горе стояли крепости. Вот отчего и на гербе Юрьевца изображена крепостная башня.

С горы открывался привольный вид на город, раскинувшийся у подножия холмов высокого правого берега Волги. На другой стороне Волги, среди лесов, блестели ленты Унжи и Нёмды, двух ее левобережных притоков, сближавших свои устья как раз напротив Юрьевца. Неподалеку от Унжи, в окружении озер, виднелся

Кривоезерский монастырь, перекинувшийся куполами своих церквей со стройными вертикалями колоколен четырнадцати юрьевецких храмов.

На базарную площадь выходила со стороны Волги красавица Благовещенская церковь. Необычна судьба этого памятника архитектуры рубежа XVII—XVIII веков. Построенная в 1700 году, церковь подлежала сносу в связи с образованием Горьковского водохранилища. Но благодаря экспедиции Центральных научных реставрационных мастерских Академии строительства и архитектуры СССР, работавшей в Юрьевце в 1954 году, при разборке здания были сохранены наиболее ценные элементы ее архитектурного и живописного убранства, находящиеся в трех музеях (в Юрьевском краеведческом, в Донском монастыре и Музее имени Андрея Рублева в Москве).

О том, что братья Веснины с детства обратили внимание на это дивное творение древних мастеров, а впоследствии пристально изучали его, говорят, например, выполненные Леонидом Веснинным, уже студентом архитектурного класса Академии художеств, рисунки Благовещенской церкви с натуры: общий вид, план, продольный разрез, детали (тушь с подцветкой, 1902—1903).

Веснины рано начали рисовать. В фондах Музея архитектуры имени Щусева есть акварель А. Веснина «Окрестность Юрьевца», датированная 1890 годом, — ее автору было всего семь лет. В юрьевском мемориальном музее находятся его этюды маслом «Волга у Юрьевца», «В овраге весной», а также детские работы двух других братьев: «Остров на Волге», и «Мост близ Покровской церкви в Юрьевце» В. Веснина, «Баржи на Волге» и «Поле в окрестностях Юрьевца» Л. Веснина.

«Приблизительно с десятилетнего возраста, — вспоминал впоследствии В. А. Веснин, — мы стали писать этюды с натуры и, будучи очень дружны между собой, проводили прекрасные часы совместной работы на Волге. Это было началом нашего дружного творческого коллектива, в котором протекала вся наша дальнейшая жизнь. Уже с первых художественных опы-

У сестер Багриновских
Слева направо сидят:
О.М.Багриновская, А.А.Веснин,
В.Е.Татлин. Слева направо стоят:
В.А.Веснин, Е.М. Багриновская,
М.П.Вышков, Н.М.Багриновская
(будущая жена В.А.Веснина)
Фотография 1913 года

тов мы почувствовали большое влечение к архитектуре»⁴.

В будущем, занимаясь педагогической работой, Веснины придавали большое значение рисунку при обучении молодых архитекторов. «В архитектурной среде,— писал в одной из своих статей В. А. Веснин, тогда уже президент Академии архитектуры СССР,— существует вредное заблуждение, что знание рисунка архитектору необходимо только для того, чтобы «красиво оформлять» проект. Между тем для архитектора, как и для художника, рисунок — это прежде всего средство точно выразить свою

мысль... Рисование есть активный процесс — большая работа мысли, глаза и руки... Пристальное изучение натуры развивают чувство красоты, чувство вкуса. На живой природе постигаются законы пропорций, понятие цельности, органичности композиции и ряд других представлений о закономерностях, познание которых связано с созреванием человека-художника. Чем глубже рисующий, знакомясь с природой, проникает в законы ее красоты и гармонии, тем совершеннее будут его образы, тем легче будет добиться законченности в его работе и тем красивее будут вещи, созданные им»⁵.

Первые уроки по рисованию братьям Весниным, очевидно, дала их мать. В близком семейном окружении и среди знакомых были и настоящие художники. В квартире Натальи Алексеевны Весниной, которая живет в Горьком, и сейчас висит пейзаж «В окрестностях Растяпина», выполненный сестрой ее матери, ода-

ренной художницей Анной Александровной Долговой-Щелковой.

Еще до встречи в Московской практической академии с учителем рисования М. В. Майми-стовым, который с увлечением водил членов своего кружка на художественные выставки, в Третьяковскую галерею и другие музеи, мальчики знакомились с картинами многих художников по репродукциям в «Ниве», видели работы в частных коллекциях Нижнего Новгорода. Не раз посещали они художественный отдел Нижегородской промышленной выставки, которым заведовал Альберт Бенуа, брат архитектора Л. Н. Бенуа, вскоре ставшего учителем Леонида Веснина.

Волжская природа оказала огромное влияние на эмоциональное и эстетическое развитие братьев. Тонкое ее понимание, глубокая духовная связь с нею отразились на всем их творчестве. До старости, до самой смерти Александр Александрович Веснин, который, как известно, был выдающимся художником, делает пейзажные и портретные зарисовки, где бы он ни находился: на Волге, на Кавказе, в Средней Азии или Москве. В 1959 году, уже тяжело больной, находясь в санатории «Суханово», он не расстается с карандашом, и в блокнот или на случайный клочок бумаги ложатся абрис холма, дерева, тень ветки, причудливый изгиб сучка.

Формы, подсмотренные в природе, всегда рождали у него множество ассоциаций. «Был прекрасный солнечный день, и Эльбрус четко вырисовывался на голубом небе как на рисунках старых японских художников». Это строки письма из Кисловодска сестрам Лидии и Анне в Москву (25 июля 1933 года). А вот как Александр Веснин пользуется образами природы для характеристики архитектурных средств в своей беседе «О социалистическом реализме», записанной в 1941 году А. Цирессом. «Когда вы смотрите на открытое море с его огромной горизонтальной поверхностью, оно вызывает в вас ощущение какого-то особенного покоя. Ощущение покоя ...вызывает в вас и горизонтально растilaющаяся перед вами степь. Море и степь заставляют и вас самого как бы «стлаться» по горизонтали, приковывают ваши глаза к поверх-

ности воды и земли. Пустое пространство над головою в степи без гор и без деревьев как-то прижимают вас книзу. Ближе стоящее от вас высокое дерево, например сосна, заставляет вас, наоборот, поднимать глаза вверх, вызывает в вас своего рода импульс к деятельности. Горизонталь сама по себе не выводит вас из состояния пассивного покоя, мощная вертикаль пробуждает в вас ... подъем какой-то внутренней активности. Недаром часто говорят об «энергичной» вертикали обелиска, шпиля, башни, фабричной трубы ... Особенной силой подъема обладает художественно поставленный строй вертикалей, например, колонн ... Строим мощных вертикалей, заставляющих человека выпрямляться и выправлять, окружаем мы со всех сторон и Дом Совнаркома»⁶.

С детства полюбили братья народные песни, звучавшие на Волге. Им и прекрасной игре матери на рояле обязаны Веснины своей поражающей современников музыкальностью. «Музыкальная тема» отражена во многих живописных работах Александра Веснина. Вот портрет сестры — «Лидия за роялем» (1902); сделанные во время концертов наброски: польская пианистка Ванда Ландовска (1906), бельгийский скрипач Эжен Изаи (1910), выполненные в советское время портреты Тамары Ханум, артистов театра «Ромэн», этюды, посвященные танцам народов СССР, балету...

Музыкой пронизана вся его живопись. Павел Кузнецов, говоря о работах Веснина для театра, высоко отозвался об оформлении «Федры» в Московском Камерном театре, где «густые глубокие живописные тона гудят, как орган, звучащий в унисон со всем спектаклем и поднимающим его до степени высокой трагедии»⁷.

Очень музыкальны и веснинские архитектурные образы. Не случайно, характеризую архитектуру проектируемого братьями Весниными Дома Совнаркома, А. А. Веснин говорит, что она «должна звучать строго и стройно, как музыка Баха». Пропорции, ритм, пластика объемов, совершенство изысканных геометрических форм, одушевленных искусством, — все это действи-

тельно рождает какие-то звучные гармонические аккорды в произведениях этих зодчих.

Из детства человек выносит тот «кокон» впечатлений, с которого он разматывает шелковые нити едва ли не всю свою жизнь. Отсюда идут и истоки длительного увлечения Весниных древнерусской архитектурой, и их поиски гармонических решений в русском классическом наследии. Волжскими впечатлениями в значительной степени навеяны некоторые элементы оформления А. и В. Весниными Красной площади к первым советским праздникам. «Идея корабля, олицетворявшая большое плавание, ожидание больших перемен, то, что было уже в эскизах Весниных в мае 1918 года, пленяла тогда умы многих художников»⁸. Здание Дворца труда под косым парусом своих ажурных радиомачт напоминало на проекте гигантский форштевень корабля революции. К этим ассоциациям зодчие возвращаются и в проекте Днепровской станции, когда вдоль эркера размещают в два ряда небольшие круглые окна, напоминающие иллюминаторы. И даже пресловутая «лодка» Весниных — некое полосатое декоративное сооружение на украшенной к празднику 7 ноября 1918 года Красной площади, отразившее, как считают современники, увлеченность гениального Александра Веснина идеями супрематизма, — что это, как не образ, навеянный Волгой, всегда олицетворявшей в сознании русского человека понятие воли и удали? Революцию Веснины приняли сразу и безоговорочно. К этому они были подготовлены своими идейными убеждениями, творческими исканиями, семейным воспитанием.

В родном для Весниных Поволжье сохранялись и продолжают служить людям здания, построенные в разные годы по их проектам. Их

подробное рассмотрение может составить тему специального исследования, интересного тем, что в этих постройках отразились все этапы творческого пути выдающихся зодчих.

Бывший Дом Сироткина в Нижнем Новгороде (ныне горьковский художественный музей) и бывшая усадьба Бурнаева-Курочкина (ныне клуб химзавода имени Фрунзе в Заволжье Ивановской области) — это веснинский неоклассицизм. Обращение к промышленной архитектуре в предреволюционный период представлено бывшей мануфактурой «Томна» (ныне Красноволжский хлопчатобумажный комбинат в Кинешме). Их искания архитектурных форм, созвучных послереволюционному времени, выработка нового творческого метода, поиски новых типов общественных зданий, призванных организовывать новые жизненные процессы, всестороннее удовлетворить потребности людей, нашли отражение в построенных в Иванове здании банка и Доме инженера и техника (с 1939 года — Дворец пионеров).

Время признания огромной заслуги Весниных в развитии советской архитектуры пришло. «О Весниных написано удивительно мало, — говорит в уже упомянутом предисловии к книге Чинякова профессор Г. М. Орлов. — Мы часто бываем несправедливы к современникам, превознося до небес одних и оставляя в тени тех, кто станет потом нашей историей. Только время никогда не лжет и не ошибается... Время оказалось добрым к творчеству Весниных. Лучшие их работы не подвержены старению, и чем дальше уходит советская архитектура, тем отчетливее вырисовываются прочность и долбротность ее фундамента, в которой Веснины... заложили не один краеугольный камень»⁹.

1. Чиняков А. Г. Братья Веснины. М., 1970, с. 5.

2. Ильян М. А. Веснины. М., 1960, с. 2.

3. Из архивов юрьевского краеведческого музея.

4. Цит. по кн.: Чиняков А. Г. Ук. соч., с. 10.

5. Веснин В. А. О воспитании молодых архитекторов. — В сб.: Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975, т. 2, с. 51—52.

6. Цит. по кн.: Ильян М. А. Веснины. М., 1960, с. 173.

7. Александр Веснин. Живопись, рисунок, театр. Каталог выставки

работ в Центральном Доме архитектора. М., 1961, с. 9.

8. Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. М., 1971, с. 67.

9. Чиняков А. Г. Ук. соч., с. 5.